

“Это верно; я также не знаю, что у меня есть такой отец, как ты”.

Юнь Тянью продолжил тяжелым тоном: “Когда я впервые увидел тебя в журнале, я был искренне взволнован, огорчен и сожалею”.

Он сделал паузу и, подняв лицо с безнадежно презрительным выражением, продолжил: “Я был взволнован, увидев своего биологического отца—что человек, от которого я произошел, выдающийся—но, к сожалению, где вы были в последние шесть лет? С сожалением сообщаю вам, что, несмотря на ваше превосходство, я не могу передать вам свою маму!”

Брови Му Яже сошлись в глубокой агонии.

Его сердце сжалось почти до удушья от обвинения маленького мальчика.

Это не обошлось без боли. Его сердце болело так сильно, что казалось, будто его придавило огромным камнем, и он едва мог дышать.

Поначалу он был скорее поражен, чем удивлен этим своим сыном, чей интеллект был выше среднего.

Может, он и был близнецом Маленького Ичэня, но он был очень не похож на своего брата. Этот ребенок был более зрелым и крепким, и эта зрелость была не такой, какой должен быть нормальный шестилетний мальчик.

Шестилетний ребенок был бы самым невинным и наивным; многие шестилетние дети наслаждались бы своим детством, но не этот маленький мальчик. Он должен был нести бремя, которое не должны нести другие дети его возраста.

Поэтому для него было вполне естественно развить этот уровень зрелости.

С самого рождения Маленький Ичэнь получал всю заботу и внимание. Любовь его отца и деда бесконечно вращалась вокруг него.

Хотя Му Ванроу была не совсем близка с ним, она также следовала его желаниям во всех вопросах, будь то большие или маленькие, и, несмотря на то, что она не была его биологической матерью, она все еще выполняла необходимые обязанности одной из них.

У Юнь Тянью не было того же самого.

При рождении он не дышал и мог проявлять лишь слабые признаки того, что он жив. Он чуть не расстался с жизнью.

Полагаясь на свой инстинкт самосохранения, он сумел издать слабый вздох, который позволил ему держаться за свою дорогую жизнь. Однако с тех пор, как он родился, он не был здоровым или активным, как Маленький Ичэнь. Прежде чем ему исполнилось два года, он перенес всевозможные телесные пытки и боль.

Подсознательно он понимал, что не в такой форме, как другие дети.

Он также обнаружил, что отличается от своих сверстников.

Всякий раз, когда он возвращался домой, ему приходилось сталкиваться с сарказмом и презрением бабушки и тети. Он давно привык к их невыносимому унижению.

Его детство прошло без отца и сопровождалось множеством унижений и издевательств, но он никогда не хотел говорить об этом своей матери.

Как таковой, он вырос и стал таким зрелым.

Он крепко сжал кулаки и без предупреждения разжал их. Его голос вновь обрел свою обычную отчужденность. "Я знаю только свою мать с рождения; у меня нет отца! В прошлом их не было, и в будущем их тоже не будет!"

Мужчина спросил: "Почему?"

Мальчик сильно прикусил нижнюю губу, а затем хладнокровно произнес каждое слово: "Потому что мне это не нужно!"

После того, как он закончил свои слова, наступило долгое молчание.

Это продолжалось до тех пор, пока Му Яже снова не открыл рот. "Ты мне очень нравишься".

Юнь Тянью застыл на месте, его плечи вздрагивали.

Мужчина последовал за своим заявлением искренним вопросом. "Я тебе не нравлюсь?"

Это была крошечная попытка выяснить, о чем думал его сын внутри.

Зрачки мальчика на мгновение сузились, и он мгновенно ахнул.

- Ты мне очень нравишься.

Эти пять слов, казалось, несли в себе непреодолимое очарование, которое за секунду успокоило его беспокойное сердце. На его щеках появился розовый румянец.

Однако он предпочел отвернуться, фыркнув. "Мне не нужно, чтобы я тебе нравился. Мне достаточно любви моей матери!"

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623049>